

Продвигая евразийскую интеграцию: роль бизнеса в развитии сотрудничества в сфере услуг и торговой политике¹

Красильников С. Р.^{a,*}, Михневич С. В.^{b,2}

^a Российский союз промышленников и предпринимателей, Москва, Российская Федерация;

* srkkras@mail.ru

^b Центр многостороннего сотрудничества и евразийской интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются некоторые аспекты текущего состояния сотрудничества в рамках ЕАЭС в сфере услуг и торговой политики. Авторы выделяют ряд вызовов и сложностей, ограничивающих перспективы устойчивого развития евразийской интеграции. В статье обращается внимание на необходимость объединения усилий органов государственной власти и бизнеса стран ЕАЭС для повышения эффективности интеграции в новых условиях с использованием накопленного национального опыта.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕЭК, региональная интеграция, деловое сотрудничество, РСПП, Российский союз промышленников и предпринимателей, торговая политика, Расширенная туманганская инициатива, Ассоциация бизнеса Северо-Восточной Азии

Fostering Eurasian Integration: The Role of Business in Services and Trade Policy Cooperation Development

Sergey R. Krasilnikov^{a,*}, Sergey V. Mikhnevich^b

^a Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Moscow, Russian Federation; * srkkras@mail.ru

^b Center for Multilateral Cooperation and Eurasian Integration of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The research paper examines some aspects of trade and economic cooperation in the Eurasian Union in services and trade policy. The authors consider key challenges and difficulties affecting prospects of sustainable Eurasian integration. The article stresses the need to harmonize and unite efforts of the Eurasian state bodies and businesses in order to increase the integration policies efficiency in a new environment based on reasonable application of national experience and expertise.

Keywords: EAEC, ECE, regional integration, business cooperation, RSPP, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, trade policy, Greater tumen initiative, North-East Asia Business Association

Введение

Не секрет, что одной из важнейших целей создания Евразийского экономического союза (далее — Союз) согласно Договору о ЕАЭС является «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» (ст. 4)³. Таким образом, в важнейшем документе евразийской интеграции определено, что «человек и его интересы важнее всего». Кроме того, в числе основных целей евразийской интеграции в Договоре о ЕАЭС упомянуты (ст. 4): «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках

¹ Статья подготовлена на основании выступлений в рамках мероприятий форума «Евразийская неделя — 2019».

² Мнение авторов является их личной точкой зрения и не выступает в роли официальной позиции Российского союза промышленников и предпринимателей.

³ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014).

Союза» и «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Все эти цели взаимосвязаны, и достижение одних невозможно без успехов в реализации других.

Сегодня ключевое значение имеет развитие Союза по практическим направлениям экономической интеграции: торговая политика, координация транспортной и промышленной политики, техническое регулирование, снижение уровня нетарифной защиты, антимонопольное регулирование и развитие конкуренции, финансовые рынки, общий рынок электроэнергии.

Среди плюсов ведения бизнеса в ЕАЭС можно особо выделить:

1. Довольно близкую нормативно-правовую среду стран-участниц.
2. Широкое использование в расчетах национальных валют и, в частности, российского рубля.
3. Конструктивную и нацеленную на сотрудничество систему институтов — Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).
4. Широкое распространение русского языка.
5. Динамичную работу по устранению барьеров.
6. Усиление позиций на внешних рынках по мере развития институтов и международного авторитета ЕАЭС.

Но имеются и существенные сложности.

1. «Избыток информации» и связанная с этим относительно невысокая осведомленность широких деловых масс, которые далеко не всегда имеют возможность оперативно отслеживать изменения¹.
2. Взаимная конкуренция (например: создание избыточных мощностей в цементной отрасли).
3. Недостаточно высокий уровень взаимного инвестирования.
4. Использование барьеров в национальной политике для ограничения конкуренции.
5. Отсутствие значительного опыта сотрудничества.
6. Различная доступность кредита и финансовых инструментов для бизнеса и в особенности субъектов МСП (субъекты малого и среднего предпринимательства).

Углубление интеграции требует максимального использования относительных и абсолютных преимуществ в сложившейся системе сотрудничества и нивелирования ее отрицательных моментов. В рамках настоящего исследования мы бы хотели остановиться на взаимодействии в сфере услуг и торговой политики и возможных шагах для повышения его эффективности.

Сотрудничество в ЕАЭС в сфере услуг: фактор цифровой трансформации

Анализ ситуации в странах ЕАЭС показал, что в Казахстане и России доля сферы услуг составляет порядка 57–60% ВВП, в Армении, Беларуси и Киргизии — около 50% ВВП². При этом на сегодняшний день единый рынок услуг в рамках ЕАЭС действует в 53 секторах и подсекторах услуг, которые в совокупности превышают 55% объема производимых услуг³. Последнее расширение перечня произошло в мае 2019 г.⁴ Таким образом, единый рынок услуг в ЕАЭС «покрывает», по крайней мере, ¼ ВВП ЕАЭС.

¹ Для разрешения данной проблемы Евразийский межправительственный совет Распоряжением от 27.07.2018 № 27 поручил Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) провести пилотный проект по оценке фактического воздействия принятых решений Комиссии. План мероприятий по его реализации был утвержден Распоряжением Коллегии ЕЭК от 22.01.2019 № 18. План мероприятий предусматривает проведение в пилотном формате оценки фактического воздействия ряда принятых решений ЕЭК в сфере технического регулирования и в области применения карантинных фитосанитарных мер. В частности, в рамках такой оценки будет проведен опрос представителей бизнес-ассоциаций и хозяйствующих субъектов государств-членов на сайте Союза. По итогам реализации пилотного проекта планируется сформировать методические подходы к проведению оценки фактического влияния решений ЕЭК на условия ведения бизнеса в Союзе и доложить о результатах его выполнения на заседании Коллегии Комиссии / ЕЭК утвердила план мероприятий по проведению пилотного проекта по оценке принятых решений Комиссии // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-01-2019-4.aspx> (дата обращения: 27.09.2019).

² Шутько О. Н. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования // Международная торговля и торговая политика. 2018, № 1 (13). С. 114.

³ Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110.

⁴ О внесении изменений в перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза : решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2019 № 6.

По итогам 2018 г. у всех государств — членов Союза отмечалась позитивная динамика экспорта и импорта услуг. Однако объем торговли услугами очень существенно уступает объему торговли товарами: по итогам 2018 г. совокупный внешнеторговый оборот государств — членов ЕАЭС (с партнерами по ЕАЭС и с третьими странами) товарами в четыре раза превысил совокупный внешнеторговый оборот услугами¹. Так, доля государств — членов ЕАЭС в обороте внешней торговли России услугами остается неизменной на протяжении всего периода функционирования ЕАЭС и составляет 5% (в экспорте — 7% [4 652,5 млн долл. — в 2018 г.], в импорте — 4% [3 930,5 млн долл. — в 2018 г.]²).

Анализ рынка услуг ЕАЭС и стран-членов позволяет выделить ряд проблемных моментов в его функционировании³.

- Недостаточно высокая эффективность финансовых институтов стран — участниц ЕАЭС.
- Высокие протекционистские барьеры.
- Отсутствие либерализации на национальных рынках услуг.
- Несогласованность национальных рынков услуг стран — участниц ЕАЭС.

Сектора услуг развиты крайне неоднородно, поэтому существует риск увеличения разрыва в уровнях развития национальных рынков услуг в странах — членах Союза наряду с дифференциацией их роли в международной торговле услугами.

Немаловажно, что на развитие секторов услуг оказывают серьезное воздействие фундаментальные международные тенденции, такие как **цифровизация и трансформация технологического уклада**. В силу своей «нематериальной» природы торговля услугами становится либо первой жертвой, либо ключевым выгодополучателем новых прорывных технологий (disruptive technologies).

С одной стороны, внедрение современных технологий и инноваций способно потенциально вывести на совершенно новый уровень производительность труда. Но с другой — те страны, которые не «успеют на поезд» и не уделят должное внимание комплексной модернизации, утратят свою конкурентоспособность и серьезно ухудшат перспективы развития.

Сложности с цифровизацией и инновациями есть в той или иной степени практически у всех стран ЕАЭС. В этой связи приоритетное значение имеет реализация национальных программ цифровизации и Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.

Представляется перспективным развитие сотрудничества по линии ЕС — ЕАЭС в сфере цифровизации. В мае 2015 г. Европейская комиссия одобрила «Стратегию единого цифрового рынка для Европы», в основу которой легли три блока:

1. Облегчение доступа потребителей и бизнеса к товарам и услугам через Интернет в пределах всего ЕС.
2. Создание благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг.
3. Содействие максимальному росту потенциала европейской цифровой экономики.

Частью Стратегии стала запущенная в апреле 2016 г. Инициатива по цифровизации европейской промышленности, в которой выделены различные сферы: от нормативно-правового регулирования до образования. Как ожидается, полная реализация программы должна привести к приросту ВВП в рамках ЕС в размере 415 млрд евро в год⁴, а также к радикальному повышению эффективности всей европейской экономики.

Схожие документы и планы есть и в ЕАЭС. В частности, речь идет об утвержденных в октябре прошлого года Высшим Евразийским экономическим советом Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.⁵ Ключевыми направлениями развития цифровой экономики в странах ЕАЭС станет цифровая трансформация отраслей экономики и рынков,

¹ Евразийская экономическая интеграция — 2019. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. № 52, 2019. С. 72.

² Там же. С. 79.

³ Шкутько О. Н. Ук. соч. С. 118–119.

⁴ Commission Publishes Mid-Term Review of the 2015 Digital Single Market Strategy // Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-17-1233_en.htm (дата обращения: 27.09.2019).

⁵ О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета “Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.”» // Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0101963/pd_28072017 (дата обращения: 27.09.2019).

внедрение современных технологий и инструментов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры, а также защита данных и каналов коммуникации. Вклад цифровых проектов и инициатив может составить до 11% ожидаемого совокупного роста ВВП ЕАЭС к 2025 г.¹ В сотрудничестве по данным направлениям и выстраивании диалога между ЕАЭС и ЕС кроется значительный потенциал для всех участников.

РСПП активно участвует в международном сотрудничестве с зарубежными партнерами в области цифровизации. В 2017 г. РСПП с немецкими партнерами учредили ГРИД («Немецко-российская инициатива по цифровизации», нем. *GRID — “German-Russia Initiative for Digitalization”*). Она направлена на поддержку российских компаний и учреждений в определении и реализации их стратегий по цифровизации. Наряду с Германией активное сотрудничество в сфере цифровизации РСПП ведет с еще одним «цифровым лидером» — Францией. В частности, 25 мая 2018 г. в рамках бизнес-диалога «Россия — Франция» на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве в области индустрии будущего между РСПП и МЕДЕФ Интернациональ². Существуют аналогичные планы и в отношении Италии, Кореи, Вьетнама.

Как справедливо отмечено в подготовленном ЕЭК Докладе о развитии цифровой (интернет) торговли: «Долгосрочным трендом является стирание границ между товаром и услугой, доля которых в экономике растет. Особым типом товара становятся его цифровые образы и двойники с набором наиболее существенных характеризующих его свойств... По сути, от потребления товаров и услуг мы переходим к потреблению технологий, определяющих ценность сервисов по использованию товаров»³. Многие российские компании активно работают на данном направлении, формируя трансграничные цифровые платформы. Причем речь идет не только, к примеру, об электронной коммерции. Есть интересные проекты в сфере образования, медицины, транспорта.

Перспективным решением для углубления интеграции на рынке услуг представляется создание профильной интегрированной евразийской цифровой платформы, которая бы «покрывала» сектора и подсектора единого рынка услуг, по аналогии с Евразийской цифровой платформой промышленной кооперации (<https://eurasianindustry.org/>). Последняя представляет собой систему средств, поддерживающую использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов по промышленной кооперации значительным количеством субъектов промышленности и обеспечивающую возможность их бесшовного взаимодействия. Реализуется в соответствии с Концепцией создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и цифровой трансформации промышленности государств — членов Союза (утверждена Рекомендацией Совета ЕЭК от 05.12.2018 № 1).

Налаживание электронного взаимодействия в сфере обмена информацией и принятия решений позволит существенно сократить транзакционные издержки делового сообщества стран ЕАЭС и повысит взаимосвязанность на евразийском пространстве, стимулируя торговые потоки. Это вполне соотносится с рекомендациями ведущих международных институтов, таких как ОЭСР и, в частности, «Бизнес в ОЭСР» (BAC), вклад в подготовку которых вносит также РСПП. Выстраивание эффективного взаимодействия с ключевыми международными многосторонними площадками по линии ЕАЭС будет способствовать достижению возрастающей отдачи от масштаба, а также устранению наиболее серьезных ограничений, способствуя синхронизации требований и правил.

Российский бизнес весьма заинтересован в дальнейшем углублении евразийской интеграции и развитии единого рынка услуг, которые будут способствовать росту благосостояния граждан Союза за счет снижения издержек и создания торговли. Однако не стоит забывать и о выходе на новые перспективные рынки, в первую очередь АТР. Как справедливо полагают наши партнеры из стран ЕАЭС, максимально-го эффекта можно добиться посредством синхронизации и объединения усилий экономических операторов из стран ЕАЭС. Тем не менее крайне важным представляется анализ существующих сложностей

¹ Итоги ВЕЭС: дан старт цифровому этапу евразийской интеграции // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12_10_17.aspx (дата обращения: 27.09.2019).

² Движение французских предпринимателей (МЕДЕФ).

³ Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2019. С. 14.

и причин недоиспользования торгового потенциала на национальном уровне. Рассмотрим их на российском примере.

Торговая политика: выход на рынки в условиях новых вызовов

В соответствии с Договором о ЕАЭС торговая политика поднята на наднациональный уровень. Однако процесс ее «перевода» в полной мере пока не завершен. Свидетельство тому — многочисленные спорные вопросы, возникающие между членами Союза по отдельным направлениям сотрудничества.

В 2018 г. стоимостный объем взаимной торговли государств — членов ЕАЭС, рассчитанный как суммарный объем внутрисоюзного экспорта, возрос на 9,2% по сравнению с 2017 г. (рис. 1.) В целом за годы функционирования ЕАЭС объем взаимной торговли государств-членов возрос почти на треть. Однако внешняя торговля ЕАЭС развивается еще более высокими темпами: в 2018 г. оборот внешней торговли ЕАЭС (суммарно экспорт и импорт) с третьими странами возрос на 18,8% по сравнению с 2017 г. (рис. 2)¹.

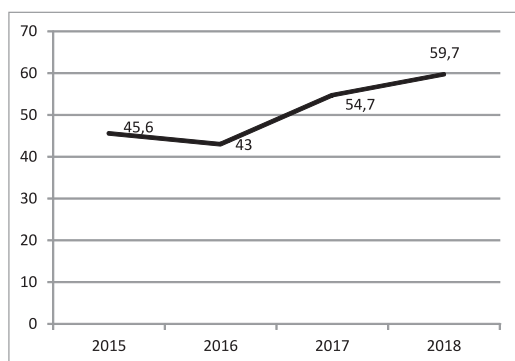

Рис. 1. Объем взаимной торговли в ЕАЭС, млрд долл. США

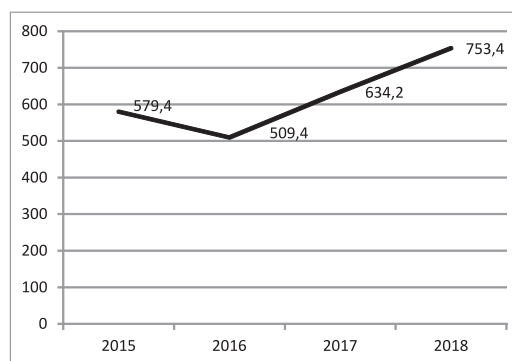

Рис. 2. Объем внешней торговли в ЕАЭС, млрд долл. США

Источник: Евразийская экономическая интеграция — 2019

Вместе с тем дальнейшее углубление сотрудничества и наращивание сегодня сталкивается с серьезными вызовами, такими как:

1. Нехватка ресурсов для создания устойчивой инфраструктуры.
2. Значительные цифровые разрывы.
3. Распространение новых прорывных технологий.
4. Санкции в отношении крупных хозяйствующих субъектов и целых экономик, их экстерриториальное применение.
5. Тупик в ключевых институтах многосторонней торговой системы, в первую очередь ВТО, и усиление неадекватного протекционизма в международной торговле и инвестициях.
6. Использование финансовых институтов в политических интересах.

Но любые вызовы создают новые возможности. Нелегитимные ограничения, введенные в отношении России, подтолкнули нас самих к выходу за пределы «зоны комфорта», заставили более пристально посмотреть в сторону Востока. На самом Востоке интерес к сотрудничеству с нашей страной всегда был высок в силу объективных причин. Если мы говорим об Азии, то это территориальная близость довольно крупного российского рынка для азиатских товаров, российские ресурсы для азиатских экономик, исторические связи. Однако далеко не все движения к сотрудничеству со стороны азиатских партнеров находили отклик у нас. На это влияли и традиционные мировоззренческие установки с ориентацией на Запад, и серьезные «эффекты колее» в наших институтах, более приспособленных для сотрудничества с европейскими и американскими партнерами, и сложившийся в годы холодной войны внешнеполитический фокус на отношениях с Западом.

¹ Евразийская экономическая интеграция — 2019. С. 29.

Но события последних лет заставили нас по-другому взглянуть на ситуацию. Отсутствие внятного диалога с ЕС по вопросам торговли и инвестиций — это не выбор России и не выбор европейского бизнеса, с которым сотрудничество продолжается с учетом сложившихся условий. В этой связи хотели бы обратить внимание на позицию Восточного комитета Германской экономики, обнародованную 1 августа 2018 г. В ней немецкий бизнес призывает европейские власти противодействовать введению новых американских санкций в отношении России и защитить европейский бизнес от них¹. Более того, по данным Комитета Российско-Германской внешнеторговой палаты, 94% немецких компаний хотели бы снятия санкций в отношении России². В докладе, опубликованном в январе 2019 г., эксперты Восточного комитета выделяют 15 ключевых сфер, сотрудничество в которых соответствует обоюдным интересам России и европейских партнеров: от цифровизации до укрепления ВТО³. И сложно с ними не согласиться.

РСПП со своей стороны оказывает поддержку зарубежному бизнесу, работающему в России в выстраивании отношений с органами государственной власти посредством такого механизма, как Международный совет по сотрудничеству и инвестициям. В рамках его заседаний зарубежные компании имеют возможность обсудить ключевые проблемы с представителями российских органов государственной власти и найти адекватное решение.

Также можно упомянуть сотрудничество РСПП с немецкими партнерами в рамках «Немецко-российской инициативы по цифровизации» (GRID). Эта инициатива направлена на поддержку российских компаний и учреждений в определении и реализации их стратегий по цифровизации. Наряду с Германией активное сотрудничество в сфере цифровизации РСПП ведет с еще одним «цифровым лидером» — Францией. В частности, 25 мая 2018 г. в рамках бизнес-диалога «Россия — Франция» на ПМЭФ состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве в области индустрии будущего между РСПП и «МЕДЕФ Интернациональ».

Тем не менее, несмотря на отдельные положительные сюжеты, мы должны учитывать ситуацию, когда перемены на западном фронте отсутствуют и не предвидятся, и самим усиливать работу по диверсификации сотрудничества с внешними партнерами, в первую очередь — из Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Если посмотреть на «сухие цифры» нашего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами АТР, то стоит сказать, что нам есть над чем работать. В экономическом сотрудничестве нашей страны с азиатскими партнерами существует серьезный дисбаланс между торговлей и инвестициями. Для нашей страны разрыв между торговлей и инвестициями с Азией еще более серьезен, что заставляет подумать о корректировке политики.

В 2018 г. на экономики АТЭС пришлось 32,3% российской внешней торговли против 30,5% в 2017 г. Немаловажно, что в 2017 г. сальдо торговли с АТЭС было отрицательным и составляло 5,98 млрд долл., а в 2018 г. оно стало положительным и достигло 19,289 млрд долл. Шесть лет назад на АТЭС приходилось 23% российской торговли с зарубежными странами и 17% экспорта⁴. Однако лишь 4,14% всех накопленных российских ПИИ (прямые иностранные инвестиции) направлены в страны АТЭС (14,252 млрд долл. США) на начало 2019 г. При этом половина российских инвестиций в экономику АТЭС пришлась на США (7,227 млрд долл.). Для сравнения: российские накопленные инвестиции в Китай составили лишь 254 млн долл. А что касается входящих ПИИ из стран АТЭС в экономику нашей страны за 2018 г., то они упали почти в два раза: с 6,49% до 3,89% (с 28,634 млрд долл. до 15,84 млрд долл.)⁵.

¹ US-Sanktionen gegen Russland // Официальный сайт Восточного комитета Германской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oaovev.de/de/us-sanktionen-gegen-russland> (дата обращения: 27.09.2019).

² US-Sanktionen kosten deutsche Wirtschaft Milliarden // Официальный сайт Российско-Германской внешнеторговой палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://russland.ahk.de/infothek/news/detail/us-sanktionen-kosten-deutsche-wirtschaft-milliarden/> (дата обращения: 27.09.2019).

³ “Neue Agenda“ für die Zusammenarbeit mit Russland // Официальный сайт Восточного комитета Германской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oaovev.de/de/neue-agenda-fuer-die-zusammenarbeit-mit-russland-0> (дата обращения: 27.09.2019).

⁴ Бюллетень «Таможенная статистика Российской Федерации» за 2018 г. // Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:3015387160737671::NO::> (дата обращения: 16.08.2019).

⁵ Расчеты авторов по данным: Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: входящие остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу направленности) // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/10-dir_inv.xlsx (дата обращения: 16.08.2019); Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: исходящие остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу направленности) // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/16-dir_inv.xlsx (дата обращения: 16.08.2019).

По данным Центрального банка РФ, крупнейшим азиатским инвестором в нашу страну является Сингапур, накопленный объем ПИИ из которого на начало этого года составлял немногим менее 4 млрд долл. (3,874 млрд долл.). Существенно меньше объем ПИИ из Республики Корея — чуть больше 2,5 млрд долл. (2,677 млрд долл.), Китая, ключевого азиатского партнера нашей страны — также немногим более 2,5 млрд долл. (2,613 млрд долл.), а также ПИИ из Японии — менее 2 млрд долл. (1,917 млрд долл.). Инвестиции из Сингапура, Китая и Японии в течение 2018 г. снизились, а из Кореи — выросли.

Российские инвестиции в страны Азии еще меньше. Ключевым получателем российских ПИИ является Сингапур — около 3,5 млрд долл. (3,472 млрд долл. на начало 2019 г.). За Сингапуром следуют Гонконг и КНР с 10-кратным отставанием — 325 млн долл. и 254 млн долл. США соответственно. Российские инвестиции в Японию и Республику Корея находятся в рамках статистической погрешности — 55 и 33 млн долл. на начало этого года.

Серьезный разрыв между торговлей и инвестициями нашей страны с Азией заставляет подумать о **корректировке** политики национальных правительств, активных в регионе международных многосторонних институтов и бизнеса. В среднесрочной и долгосрочной перспективе такая ситуация серьезно **ограничивает** потенциал укрепления сотрудничества и придания ему комплексного характера. Фактически азиатские государства, торгующие с Россией, находятся в зависимости от ее инвестиционного сотрудничества с западными странами. В условиях высокой глобальной турбулентности это несет существенные риски для их интересов.

В число причин слабого инвестиционного сотрудничества, не соответствующего размерам экономики и уровню товарооборота России и азиатских государств, входят:

1. Отсутствие информации о возможностях, механизмах и партнерах для сотрудничества.
2. Нехватка соответствующего опыта и незнание нормативно-правовых требований и регуляторной среды.
3. Серьезные технические барьеры и требования локализации, а также серьезные секторальные и ресурсные ограничения.
4. Неконкурентная рыночная среда из-за деятельности государственных предприятий.
5. Высокая трудоемкость открытия бизнеса.
6. Сложная логистика поставок продукции и таможенное регулирование.
7. Отсутствие системы комплексной национальной экспертизы совместных проектов.

Фактически, несмотря на объективную заинтересованность в сотрудничестве, бизнес не торопится наращивать взаимные инвестиции. Соответственно, одной из приоритетных задач становится формирование адекватных стимулов для торгово-экономической и инвестиционной деятельности и устранение избыточных препятствий.

В этой связи представляется перспективным создание **интегрированной информационной системы** для обмена информацией о перспективных проектах и возможностях сотрудничества российского и индонезийского бизнеса, а также данные по ключевым нетарифным барьерам. Основой для подобно ресурса могут стать данные, предоставляемые самими компаниями.

В условиях глобальной неопределенности, которая может угрожать экономическому росту, необходимо совместными усилиями работать над реформированием и переформатированием цепочек создания добавленной стоимости в Азии. Серьезный потенциал в этой связи кроется в продвижении макро-региональной интеграции и развитии отношений по линии ЕАЭС — АТР в направлении экономического сообщества Большой Евразии в контексте продвижения инициативы, выдвинутой Президентом России В. В. Путиным еще в 2015 г.¹

Несмотря на тенденции де-глобализации, рост протекционизма, разворачивающиеся торговые войны, процессы региональной интеграции продолжают развиваться. На сегодняшний день ВТО зарегистрировано 481 уведомление о формировании ЗСТ, а совокупное количество действующих ЗСТ

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 03.12.2015. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 17.08.2019).

составляет 302¹. И страны АТР являются одними из их ключевых участников: они участвуют в 86 соглашениях, несколько уступая только Европе (100 соглашений о ЗСТ). Существует экспертное мнение, что постоянное увеличение числа соглашений о свободной торговле все чаще приводит к эффекту «миски спагетти» (spaghetti bowl). Он связан с одновременным существованием множества двусторонних соглашений и порождает высокие транзакционные издержки, приводя к снижению эффективности функционирования интеграционных объединений.

Вместе с тем ситуация такова, что без достижения новых договоренностей о свободной торговле для международных акторов существует серьезный риск быть выброшенными «за защитный периметр» международных торгово-инвестиционных соглашений нового типа, в рамках которых достигается принципиально новый уровень либерализации сотрудничества. Понимая это, в ЕАЭС продолжают работу по либерализации торгово-экономических отношений с ключевыми зарубежными партнерами.

Союзом уже заключены соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом (2015 г.)² и Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном (2018 г.)³. Кроме того, в 2018 г. ЕАЭС и КНР подписано неpreferенциальное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве⁴. В настоящий момент ведутся переговоры о создании новых ЗСТ. В частности, осенью 2019 г. ожидается заключение соглашения о ЗСТ с Сингапуром, которое гармонично дополнит действующее соглашение с Вьетнамом, показавшее отличные результаты. С момента запуска ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам в 2016 г. объем торговли вырос на 103%, достигнув 6,1 млрд долл. в 2018 г.⁵ В дальнейшем можно проработать вопрос о формировании соглашения о торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и АСЕАН. Подписание подобного соглашения в многостороннем формате могло бы «вдохнуть новую жизнь» в наши торговые отношения.

Стоит отметить, что наши западные «партнеры» сами стимулируют изменения в сложившейся системе торгово-экономических связей и механизмов сотрудничества в АТР. Речь идет о потребностях в АТР в создании альтернативных систем обмена финансовыми потоками, наращивании использования национальных валют, потенциальной интеграции национальных платежных систем. Все это имеет своей целью снижение уязвимости сотрудничества перед действиями третьих стран.

Так, в Китае сегодня тяжело расплатиться картой системы «Виза» или «Мастеркард». Магазины принимают только китайские карты «Юнионпэй» или оплату при помощи систем, встроенных в китайские мессенджеры. Далеко не во всех банкоматах возможно снять деньги с карт системы «Виза» или «Мастеркард», поскольку основной приоритет — развитие национальных платежных систем. Таким образом, в КНР уже подготовились к возможным сложностям с международными платежными системами. В этой связи видится перспективной совместная работа с Китаем и другими странами АТР над интеграцией их платежных систем с российской Национальной системой платежных карт (НСПК). Это дало бы возможность существенно снизить транзакционные риски и повысить удобства для потребителей финансовых услуг.

¹ RTAs Currently in Force (by Year of Entry into Force), 1948–2018 // Официальный сайт ВТО [Электронный ресурс]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (дата обращения: 17.08.2019).

² Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашения-о-свободной-торговле-с-третьими-странами.aspx> (дата обращения: 20.08.2018).

³ Подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 20.08.2018).

⁴ Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения: 20.08.2018).

⁵ Vietnam Ready to Act as Bridge to Connect EAEU, ASEAN: official. VietnamPlus [Электронный ресурс]. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-ready-to-act-as-bridge-to-connect-eaeu-asean-official/154043.vnp> (дата обращения: 31.07.2019).

Заключение

Дальнейшее продвижение макрорегиональной интеграции с участием экономик АТР не может быть успешным без более громкого голоса бизнеса, звучащего в унисон. Серьезным шагом вперед на этом направлении могло бы стать создание многосторонней Деловой ассоциации Большой Евразии с участием бизнеса из АТР и ЕАЭС. И первые шаги в данном направлении уже сделаны. 22.08.2019 в ходе министерской Консультативной комиссии Расширенной туманганской инициативы (РТИ) РСПП вместе с Китайским комитетом содействия международной торговле и торгово-промышленными палатами Республики Корея и Монголии подписали Меморандум о создании Ассоциации бизнеса Северо-Восточной Азии (далее — Ассоциация).

Новая Ассоциация стала первым международным многосторонним объединением национальных бизнесов в Северо-Восточной Азии. В число направлений ее деятельности войдет налаживание активного информационного обмена проектными идеями и предложениями между объединениями-членами и входящими в их состав компаниями, выявление и взаимодействие в устранении во взаимодействии с органами власти барьеров для торгово-экономического сотрудничества.

Немаловажно, что Меморандум о создании Ассоциации открыт для присоединения объединений бизнеса из других государств, в том числе из-за пределов Северо-Восточной Азии. То есть он может лечь в основу широкого сотрудничества деловых объединений всего АТР и ЕАЭС, способствуя достижению возрастающей отдачи от масштаба в рамках макрорегиональной деловой сети. Данный опыт может быть с успехом использован для расширения присутствия национального бизнеса стран ЕАЭС в АТР и углубления деловой кооперации на евразийском пространстве.

Для успеха сотрудничества крайне необходимо понять приоритеты и потребности друг друга. Это позволит сделать интеграцию не просто красивым словом, но реальным средством наращивания общего благосостояния и углубления взаимопонимания между народами.

Об авторах:

Красильников Сергей Рэмович, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей (Москва, Российская Федерация); srkkras@mail.ru

Михневич Сергей Владимирович, директор Центра многостороннего сотрудничества и евразийской интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей (Москва, Российская Федерация), кандидат политических наук; sxzex@yandex.ru

About the authors:

Sergey R. Krasilnikov, Vice President of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (Moscow, Russian Federation), srkkras@mail.ru

Sergey V. Mikhnevich, Director of the Center for Multilateral Cooperation and Eurasian Integration of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (Moscow, Russian Federation), PhD in Political Sciences; sxzex@yandex.ru